

А
Сергей Буданцев

Истинный лик

(В. В. Маяковский. Облако в штанах. Петроград. 1915 г. стр. 64. Ц. 1 р.)

Текст издания: Млечный путь (Пг.). 1916. No 1. С. 20--22.

Источник: В. В. Маяковский: pro et contra / Сост., вступ. статья, коммент. В. Н. Дядичева. -- СПб.: РХГА, 2006. (Русский Путь).
OCR Бычков М. Н.

Истинный, подлинный лик чего? "Облака в штанах"? Футуризма -- хулиганства? Желтых кофт, раскрашенных лиц и непечатной ругани?

Нет. Такой футуризм -- хочется думать -- уже "весь в прошлом". После внимательного, вдумчивого чтения новой книги Маяковского только заглавием да, пожалуй, нарочитой неряшливостью издания, напоминающей о прежних днях, приходится сознаться в чрезмерной категоричности, с которой осуждали футуризм и всех огулом его глашатаев. Очевидно, в последнем осуждении ошиблись. Маяковский убеждает читателя в настоящей, неоспоримой своей талантливости и прекрасной, правдивой искренности.

Но трудно после пышных, великолепных строф Бальмонта, чеканных стихов Брюсова, очаровательных снов Блока просто и непредубежденно подойти ко всем этим "облакам в штанах", "выжиревшим лакеям на засаленной кушетке", "жилистым громадинам", "глупым воблам воображения" и т.д., ко всем грубым и неизящным образам книги.

Скажут -- некрасиво.

Но это, к счастью, самый отвратительный в своей неправильности упрек, который только можно придумать для истинного художника и творца.

Красиво и некрасиво -- нет и не может быть таких понятий в искусстве. Каждое произведение может оцениваться лишь с точки зрения изобразительности и выразительности, ибо в сущности своей искусство есть не что иное, как "выражение полноты души художника" (В. Брюсов). Иначе как примирить мрамор Фидия и комедии Аристофана? Куда отнести Достоевского, три четверти Чехова, Л. Толстого, Уота Уитмана, Шекспирова Фальстафа? Ведь они некрасивы!

Если бы искусство оценивалось только со стороны "красивости", оно было бы бедно и бессодержательно, как Ратгауз. К счастью то, что я сейчас говорю, стало почти трюизмом.

Красота в искусстве -- полное соответствие формы и содержания и проистекающая отсюда единственная убедительность и глубокая непререкаемая правда его. Ибо в противном случае -- искусство лживо, скудно и жалко. Не искусство это.

Что делать, если душа художника и поэта -- уродлива, порочна и безобразна. Раз он может выразить ее, он в праве это сделать. Кто захочет, услышит и поймет ее.

Душа В. Маяковского? Вот она:

Я --

Площадной

Сутенер и карточный шулер {*}.

{* Автор намеренно игнорировал знаки препинания. Мне пришлось прибегнуть к собственной пунктуации. -- С. Б.}

И еще:

Я -- златоустейший,

Чье каждое слово

Душу новородит

Имениннить тело.

И после этого следует светлое утверждение:

А